

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 97

Май 2007

***Рамсахай и другие против Нидерландов [Большая Палата]
[Ramsahai and Others v. the Netherlands [GC] (жалоба
№ 52391/99)***

Постановление от 15.5.2007 [Большая Палата]

Статья 2

Пункт 1 статьи 2

Жизнь

Пункт 2 статья 2

Применение силы

Эффективность расследования обстоятельств дела по факту выстрела полицейского, повлекшим смерть потерпевшего, участие в котором могли принять его родственники, отказ в рассмотрении в открытом судебном заседании жалобы родственников на решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении полицейского: *нарушение; нарушение не установлено*

Выстрел полицейского, повлекший смерть потерпевшего, при попытке ареста: *нарушение не установлено*

Обстоятельства дела: Постановление касается смерти Моравии Рамсахай, внука и сына заявителей, который был застрелен полицейским в Амстердаме, в возрасте 19,5 лет при следующих обстоятельствах. В субботу вечером во время фестиваля Моравия Рамсахай украл скутер: он угрожал владельцу пистолетом, потом сел на скутер и скрылся. В полицию поступило сообщение о краже. Двое полицейских в форме, Б. и Б., находившиеся в патрульном автомобиле, заметили человека на скутере, который соответствовал описанию. Один из полицейских подбежал к подозреваемому и попытался задержать его, но после непродолжительной борьбы Моравии Рамсахай удалось вырваться на свободу. Полицейский увидел, что Моравия достает из-за ремня брюк пистолет, после чего он выхватил свой табельный пистолет и приказал Моравии Рамсахай бросить оружие. Молодой человек не

подчинился. Тем временем, покинув патрульную машину, к ним подбежал второй полицейский. Тогда Моравия Рамсахай, вероятно, поднял свое оружие и направил его в сторону полицейского, который выхватил свое табельное оружие и выстрелил. Пуля попала в шею жертвы, и он скончался до приезда скорой помощи. Пистолет Моравии Рамсахай был найден заряженным и готовым к бою.

Началось уголовное расследование. Оно частично велось полицейским подразделением, в котором работали полицейские Б. и Б. Местная полиция проводила расследование в течение 15,5 часов, после чего оно было взято под ответственность главного суперинтенданта Государственного Департамента по расследованию преступлений. Суперинтендант направил свой отчет прокурору, который был ответственным за уголовные расследования в полицейском подразделении, где работали офицеры Б. и Б. Прокурор пришел к выводу, что смертельный выстрел был сделан в состоянии необходимой обороны, и поэтому полицейский не будет привлекаться к уголовной ответственности. Заявителям разрешили ознакомиться с материалами дела. Они подали жалобу на отказ в возбуждении уголовного дела в отношении полицейского, но Апелляционный суд отклонил жалобу без проведения публичных слушаний, не рассмотрев ее в открытом судебном заседании.

Право: Смертельный выстрел, произведенный полицейским: у Большой Палаты имелись сомнения в независимости и качестве расследования, проведенного по факту смерти. Что касается личности офицера, который произвел смертельный выстрел, обнаружились некоторые несоответствия между показаниями полицейских, которые присутствовали на месте происшествия, и показаниями полицейских, с которыми связывались по рации после стрельбы; более того, расследование было возбуждено и вначале проводилось сослуживцами полицейских Б. и Б. Тем не менее, факты, установленные Палатой, сторонами по существу не оспаривались. К тому же, описание поведения Моравии Рамсахай, данное полицейскими Б. и Б., не противоречит установленным фактам и, в частности, тому факту, что за день до случившегося молодой человек уже доставал пистолет и угрожал им некоторым людям. В этих обстоятельствах, Большая Палата приняла решение рассматривать дело в свете обстоятельств, установленных Палатой, и согласилась с постановлением Палаты, что смертельный выстрел не выходил за рамки того, что было «абсолютно необходимо».

Вывод: нарушение не установлено (единогласно).

Эффективность расследования обстоятельств, имеющих отношение к смерти:

В отличие от Палаты, Большая Палата пришла к выводу, что определенные упущения негативно отразились на достаточности расследования, а именно: отсутствие исследования рук полицейских Б. и Б. на предмет наличия следов пороха и реконструкции обстановки на месте происшествия, отсутствие осмотра их оружия или боеприпасов к нему, а также иллюстраций, которые показывали бы повреждения на теле жертвы, причинённые попавшей пулей. К тому же, полицейских Б. и Б. не изолировали друг от друга после произошедшего и допросили лишь через три дня. Хотя доказательства того, что они состояли в сговоре между собой или со своими сослуживцами, отсутствовали, один лишь тот факт, что меры, необходимые для уменьшения опасности подобного сговора не были приняты, является значительным упущением. Эти упущения тем более достойны сожаления, поскольку не было свидетелей, которые находились бы неподалеку и видели бы, как был произведен выстрел, за исключением этих двух полицейских.

Вывод: нарушение вследствие недостаточности проведенного расследования (тринадцать голосов против четырех).

Что касается независимости проведенного полицией расследования, то следует учесть, что с момента смерти до того, как в расследовании принял участие Государственный Департамент по расследованию преступлений, прошло 15,5 часов. В течение этого времени основные мероприятия по расследованию проводились тем же полицейским подразделением, в котором служили полицейские Б. и Б. Государство-ответчик не ссылалось на какие-либо особые обстоятельства, требовавшие в настоящем деле немедленных действий местной полиции, которые не сводились бы к обеспечению неприкосновенности места происшествия. Поскольку сотрудникам Департамента требовалось в среднем не более полутора часов для того, чтобы прибыть на место происшествия, задержка продолжительностью не менее 15,5 часов была недопустимой. Относительно следственных действий, которые проводила местная полиция по просьбе и под контролем Государственного Департамента по расследованию преступлений, после того, как он взял на себя ответственность по расследованию дела, то его последующее участие было недостаточно для устранения малейших намеков на недостаточную независимость полиции.

Вывод: нарушение в связи с недостаточной независимостью проводившегося полицией расследования (шестнадцать голосов против одного).

Что касается роли прокурора, то надзор за тем, как полиция проводила расследование, осуществлялся прокурором, который непосредственно отвечал за работу полицейских Б. и Б. и их сослуживцев. Этот же прокурор, исполняя функции, делегированные ей Старшим прокурором, принял решение не возбуждать уголовного дела в отношении полицейских. Прокуроры не могут не прибегать к помощи полиции для получения информации и поддержки. Однако это еще не влечет вывод о том, что они в недостаточной степени независимы от полиции. Тем не менее, проблемы могут возникнуть, если у прокурора установились тесные рабочие отношения с тем или иным конкретным подразделением полиции. В настоящем деле, было бы лучше, если бы надзор за ходом следствия осуществлялся прокурором, не связанным с местной полицией, особенно учитывая, что последняя принимала участие в самом расследовании. Тем не менее, необходимо обратить внимание на степень независимости прокуратуры Нидерландов и на то, что ответственность за надлежащее проведение расследования, в конечном счете, лежала на Главном прокуроре. Более того, существовала возможность контроля со стороны независимого суда, и заявители фактически воспользовались этой возможностью.

Вывод: нарушение со стороны прокурора, который осуществлял надзор за ходом следствия, не установлено (тринадцать голосов против четырех).

Участие заявителей в расследовании: Большая Палата решила, также как и Палата, что заявители могли знакомиться с собранной следствием информацией в достаточной степени, чтобы могли принять действенное участие в производстве по делу об оспаривании решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Вывод: нарушение не установлено (единогласно).

Отказ рассмотреть в открытом судебном заседании жалобу родственников на решение об отказе в возбуждении уголовного дела, и решение Апелляционного суда:

Большая Палата согласилась с Палатой в том, что слушания необязательно должны проходить в открытом судебном заседании. Однако, в отличие от Палаты, Большая Палата посчитала, что решение Апелляционного суда также необязательно оглашать публично. Заявителям была обеспечена возможность знакомиться со всеми материалами следствия, и они могли принять действенное участие в рассмотрении дела в Апелляционном суде и получить обоснованное судебное решение. Таким образом, вероятность того, что важная информация могла быть скрыта от Апелляционного суда и заявителей, невелика. Кроме того, учитывая, что заявителям никто не препятствовал в том, чтобы самим публично огласить судебное решение, требование гласности было соблюдено в достаточной мере, чтобы устранить опасность любого неправомерного сокрытия информации властями.

Вывод: нарушение не установлено (пятнадцать голосов против двух).

Суд постановил, тринадцатью голосами против четырех, что статья 6 неприменима к производству по делу по обжалованию решения прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела, инициированному заявителями, в соответствии со статьей 12 Уголовно-процессуального кодекса Нидерландов.

Статья 41 – 20,000 евро в качестве компенсации за причиненный моральный вред.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de

la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.